

СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА КАК СЛОЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Обращено внимание на необходимость использования системной методологии при исследовании вопросов создания и функционирования следственно-оперативной группы. В качестве сложной организационной системы она рассматривается как инструмент решения общественных задач, специфическая социальная среда, организационная структура. Указывается на возможность возникновения противоречий при объединении в одном формировании следователей и оперативных работников, предлагаются пути их разрешения. Приводятся критерии субъектности группы. Даются рекомендации по определению оптимальной численности следственно-оперативной группы. Указывается на нежелательность несовпадения формального и неформального лидерства в группе. Анализируется целесообразность использования различных организационных структур при построении следственно-оперативных групп. Делается вывод о важности дифференцированного подхода к сочетанию основных параметров организационной структуры для обеспечения эффективной работы всего формирования.

Необходимость повышения эффективности деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, очевидна. Достижение указанной цели невозможно без надлежащего взаимодействия следователей с иными участниками процесса раскрытия и расследования преступлений. Одним из наиболее перспективных путей повышения качества взаимодействия является создание для раскрытия и расследования преступлений следственно-оперативных групп. Оптимальные результаты расследования следственно-оперативными группами не могут быть достигнуты лишь за счет совершенствования технических, тактических и методических основ их деятельности. Совместная деятельность членов группы должна строиться как на достижениях криминалистики, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности, так и теории организации и управления, научной организации труда, психологии, социологии и других наук. В научной литературе получили освещение различные аспекты деятельности следственно-оперативных групп. Вместе с тем незаслуженно мало внимания, на наш взгляд, уделено рассмотрению данного формирования в качестве сложной организационной системы, хотя так или иначе в своих работах это пытались сделать Л.Я. Драпкин [4] и Г.А. Кокурин [6].

С точки зрения теории организации и управления следственно-оперативная группа является сложным объектом (системой). Отсюда вытекает, что рассматривать ее необходимо, используя системный подход.

Специфика любого сложного объекта «...не исчерпывается особенностями составляющих его элементов, а коренится, прежде всего, в характере связей и отношений между определенными элементами. К тому же сложный объект обычно представляет собой иерархическое, полиструктурное, многоуровневое образование, изучаемое с разных сторон различными науками...» [3, с. 235]. На любую организацию можно посмотреть одновременно с нескольких сторон:

как на инструмент решения общественных задач, средство достижения целей (с этой точки зрения в первую очередь исследуются организационные цели и функции, эффективность результатов и т. д.);

как на человеческую общность, специфическую социальную среду (рассматривается совокупность социальных групп, статусов, норм, отношений лидерства и т. д.);

как на безличную структуру связей и норм (анализируются внешние и внутренние организационные связи, проблемы равновесия, самоуправления, разделения труда, управляемости и др.) [7, с. 8]. Такой подход правомерен и в отношении следственно-оперативной группы.

Как инструмент решения общественных задач следственно-оперативная группа является средством оптимизации процесса раскрытия и расследования преступлений. Цель ее деятельности в конечном итоге состоит в создании благоприятных условий для установления всех обстоятельств расследуемого преступления. В рамках определенной законодательством модели раскрытия и

расследования преступлений достижение этой цели осуществляется в основном путем сочетания двух основных направлений деятельности – уголовно-процессуального и оперативно-розыскного. Выполнение первого возложено законодательством на следователей, второго – на оперативных работников. В следственно-оперативной группе они объединяются в единое формирование.

Объединение в единую группу сотрудников, использующих для достижения общей цели различные средства и методы работы, с одной стороны, позволяет комплексно использовать их возможности, с другой – может приводить к некоторым сложностям. Так, по результатам проведенного анализа эффективности деятельности организационных структур Д.У. Дункан сделал ряд выводов. Суть их сводится к тому, что дифференциация организационных единиц на основе различий задач и окружающей обстановки способствует достижению высокой производительности. Однако объединение четко различимых видов функциональной деятельности приводит к появлению проблем, вызванных различием взглядов на ход событий в созданном формировании [5, с. 193–194]. Подтверждением служат результаты опроса следователей и оперативных работников, проведенного И.В. Озерским. Так, следователи среди ряда причин возникновения сложностей в организации взаимодействия указывали на отношение к следователю как к фиксатору результатов деятельности оперативных работников, большинство из которых считает, что именно им принадлежит решающая роль в раскрытии преступления, ориентация оперативных работников на сугубо формальные критерии; оперативные работники отметили неумение следователя избрать наиболее эффективный путь решения стоящей задачи [9, с. 9]. Преодолению рассмотренных противоречий может способствовать принятие мер к тому, чтобы дифференцированный и интегративный подходы в деятельности организации имели по возможности наибольшую вероятность успеха, а также осуществление руководством сознательных активных действий к формированию у специалистов терпимости к взглядам других и возникающим разногласиям [5, с. 194].

Как человеческая общность следственно-оперативная группа представляет собой специфическую социальную группу. «Субъектность группы одновременно описывается тремя основными признаками: взаимосвязанностью членов группы, совместной активностью и групповой саморефлексивностью» [10, с. 64]. Очевидно, что следственно-оперативная группа соответствует всем трем названным критериям. Эффективность деятельности любой социальной организации тесно связана с ее численным составом. В юридической литературе отсутствуют конкретные научно обоснованные рекомендации по выбору оптимального количества членов следственно-оперативной группы. Вместе с тем отдельные суждения относительно рассматриваемой проблемы имеются. Так, многие авторы неоднократно заявляли о нецелесообразности создания чрезвычайно больших следственно-оперативных групп [1, с. 42; 6, с. 97–98; 8, с. 174–175].

Рассматривая проблему определения оптимальной численности группы, Р.Ю. Улимаев приводит следующие данные: «Результаты проведенного нами опроса следователей и оперативных работников показали, что большинство из них (69,1 % и 62 % соответственно) считают, что она зависит от конкретного дела; одна треть респондентов оптимальной считают численность группы в 3–5 человек» [13, с. 41]. Г.А. Кокурин предлагает создавать коллективы из 5–9 человек, так как в группах большего размера «...ее члены мешают работать друг другу, а потому ее руководитель тратит много времени на организацию внутригруппового взаимодействия» [6, с. 98]. Обоснованных доводов в поддержку своей позиции он не приводит.

Представляется, что попытки определить оптимальное количество членов группы конкретными числами, в том числе путем выяснения предпочтений сотрудников правоохранительных органов или выявления наиболее часто встречаемых размеров следственно-оперативных групп, обречены на неудачу, поскольку спектр задач, решаемых ими, объем подлежащих выполнению работ различен. Кроме того, многие параметры деятельности группы задаются извне (например, сроки расследования определяются уголовно-процессуальным законодательством), что не всегда делает возможным решение стоящей перед группой задачи рекомендуемым количеством членов.

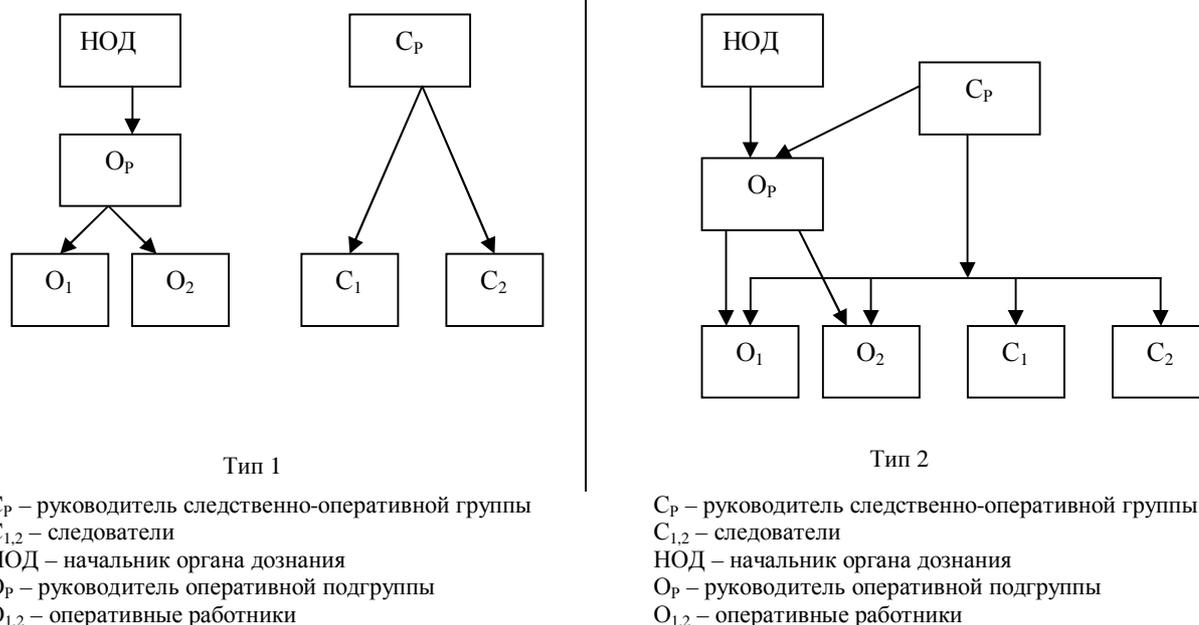
Выход, на наш взгляд, кроется в выработке механизма решения обозначенной проблемы. В этой связи целесообразно использовать предлагаемые Е.И. Роговым пороговые значения численности группы, где нижний порог – число лиц, способных справиться с общей задачей, верхний порог – число лиц, эффективно справляющихся с заданием, но которое может быть незначительно сокращено без видимого ущерба [11, с. 30]. Определение численности следственно-оперативной группы в пределах данных параметров, с одной стороны, позволит избежать чрезмерной загруженности членов группы, а с другой – включения в группу сотрудников, числящихся в ней лишь формально (не выполняющих никаких функций), то есть будет оптимальным. Такой подход требует относительно четкого определения объема предстоящей членам группы работы, что, безусловно, не всегда возможно ввиду поисково-познавательного характера деятельности по раскрытию и расследованию

преступлений. На практике в таких ситуациях полагаются на опыт и интуицию сотрудников правоохранительных органов, а в случае возникновения необходимости изменяют состав группы.

Рассматривая следственно-оперативную группу как социальную организацию, нельзя не остановиться на рассмотрении факторов руководства и лидерства. В психологии отмечается, что «...оба они являются проявлениями процесса влияния, однако имеют различную природу: руководство – это влияние социально зафиксированной формальной природы, а лидерство подразумевает спонтанно возникающее внутри группы психологическое влияние одного члена группы на других» [2, с. 17]. Во избежание возможных конфликтов желательно, чтобы руководитель и неформальный лидер были одним и тем же лицом.

Отличительным признаком любой системы является ее структура. Под структурой понимают «...организацию элементов объектов; совокупность устойчивых внутренних связей системы, обеспечивающих ее целостность» [12]. Исследуя проблемы функционирования следственно-оперативных групп, Г.А. Кокурин в 1991 г. выделил два типа их организационно-управленческих структур. Согласно предложенной им типологии первая разновидность использовалась в соответствии с Типовой инструкцией об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию умышленных убийств. Она подразумевала создание двух самостоятельных подгрупп: следственной и оперативной. Следовательно, принявший уголовное дело к своему производству, является руководителем СОГ. Ему подчиняются члены следственной подгруппы. Один из оперативных работников возглавляет оперативную подгруппу. Он подчиняется начальнику органа дознания. Второй тип организационно-управленческих структур, выработанный многолетней практикой совместной деятельности следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов, подразумевает создание единой следственно-оперативной группы во главе со следователем, принявшим уголовное дело к своему производству. Ему подчиняется как руководитель оперативной подгруппы, так и ее члены. При этом руководитель оперативной подгруппы подчиняется также и начальнику органа дознания [6, с. 29–30]. Данные типы организационно-управленческих структур можно представить схематично.

Типы организационно-управленческих структур следственно-оперативных групп

Следует отметить, что такая типология не учитывает всего многообразия организационных структур следственно-оперативных групп, используемых в деятельности правоохранительных органов. Кроме того, целесообразность рассмотрения формирований, имеющих структуру первого из рассматриваемых типов, в качестве следственно-оперативной группы представляется сомнительной. Как уже отмечалось выше, такая структура постоянно действующей следственно-оперативной группы была предложена в 1985 г. Типовой инструкцией для организации работы по раскрытию умышленных убийств. В ходе опроса, проведенного нами среди следователей и оперативных

работников ОВД, часть респондентов (37,2 %) указали, что в их территориальных подразделениях практикуется создание постоянно действующих следственно-оперативных групп, специализирующихся на раскрытии как умышленных убийств, так и других преступлений: разбоев, незаконного оборота наркотических средств, фальшивомонетничества, ДТП прошлых лет и др. Такие группы создаются распоряжениями руководителей соответствующих подразделений. Проведение работы по конкретному преступлению в каждом случае поручается определенным сотрудникам из числа включенных в группу. Такая необходимость обусловлена установленным уголовно-процессуальным законом порядком производства по уголовным делам: следователь должен принять уголовное дело к своему производству (ч. 2 ст. 183 УПК Республики Беларусь). Порядок осуществления ОРД не столь подробно регламентирован, однако проведение оперативно-розыскных мероприятий по конкретным уголовным делам возлагается на одного или нескольких оперативных работников. Таким образом, включение сотрудника в постоянно действующую следственно-оперативную группу еще не означает, что он будет работать по каждому уголовному делу данной категории. Полагаем, что в таких случаях правильнее говорить не о создании постоянно действующих следственно-оперативных групп, а о специализации следователей и оперативных работников. В этой связи следует отметить, что вторая часть опрошенных респондентов (62,8 %) указала на наличие в их подразделениях специализации сотрудников по тем же направлениям, по которым в первом случае отмечалось создание постоянно действующих следственно-оперативных групп.

Более подробно на исследовании организационных структур применительно к деятельности следственно-оперативных групп останавливался Л.Я. Драпкин. Анализу были подвергнуты несколько видов организационных структур (линейная, кольцевая, сотовая, многосвязная, колесная, звездная, иерархическая), а также рассмотрены такие обобщенные показатели, как оперативность и централизация [4, с. 19–26]. В конечном итоге он пришел к выводу, «...что наиболее оптимальной структурой следственно-оперативной группы является ее организация по смешанному типу. В смешанной структуре органически сочетаются положительные свойства, присущие многим организационным формам: единоначалие и коллективные методы работы, централизация системы и относительная автономия отдельных элементов, оперативность и достаточная обоснованность принятия решений и т. д. В то же время эта структура позволяет ослабить некоторые отрицательные свойства, такие как медлительность в передаче информации, шаблонность принимаемых решений, недостаток исходных данных, ограниченная самостоятельность рядовых членов группы» [4, с. 31].

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

следственно-оперативная группа является сложным объектом (системой), в связи с чем при ее исследовании целесообразно использовать системную методологию;

объединение в одном формировании специалистов, использующих в работе различные средства и методы работы (следователей и оперативных работников), приводит к возникновению противоречий, вызванных различием оценок происходящих в следственно-оперативной группе событий, что требует сознательных активных действий к формированию у специалистов терпимости к взглядам других и возникающим разногласиям;

при определении оптимального количества членов следственно-оперативной группы целесообразно исходить из пороговых значений численности: нижний порог – число лиц, способных справиться с общей задачей, верхний порог – число лиц, эффективно справляющихся с заданием, но которое может быть незначительно сокращено без видимого ущерба;

выбирая структуру следственно-оперативной группы, важно дифференцированно подходить к сочетанию ее основных параметров (оперативности, централизации и др.), обеспечивая наибольшую вероятность эффективной работы формирования в целом.

Библиографические ссылки

1. Бажанов, С. Историческая преемственность следственных групп (бригад) / С. Бажанов // Законность. 1998. № 5.
2. Барановский, С.О. Психологические явления и закономерности формирования и функционирования групп и коллективов (Общая часть) : учеб. пособие / С.О. Барановский. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1997.
3. Блауберг, И.В. Проблема целостности и системный подход / И.В. Блауберг. М. : Эдиториал УРСС, 1997.
4. Драпкин, Л.Я. Организационно-управленческие аспекты взаимодействия участников процесса раскрытия преступлений / Л.Я. Драпкин // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений : межвуз. сб. науч. тр. / Свердл. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко ; редкол. : И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин (отв. ред.) [и др.]. Свердловск, 1984.
5. Дункан, Джек У. основополагающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики / Джек У. Дункан ; пер. с англ. М. : Дело, 1996.

6. Кокурин, Г.А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.А. Кокурин. Свердловск, 1991.
 7. Кузнецов, Ю.В. Методологические основы теории организации / Ю.В. Кузнецов. СПб., 2000.
 8. Ларин, А.М. Я – следователь / А.М. Ларин. М. : Юрид. лит., 1991.
 9. Озерський, І.В. Взаємодія слідчого з органом дізнання в системі МВС України (організаційно-правовий та психологічний аналіз) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.06 / І.В. Озерський ; Нац. Акад. внутр. справ України МВС України. Київ, 2003.
 10. Психология индивидуального и группового субъекта / К.А. Абульханова [и др.] ; под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. М. : ПЭР СЭ, 2002.
 11. Рогов, Е.И. Психология группы / Е.И. Рогов. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005.
 12. Структура // Организация и управление. Энциклопедия / под общ. ред. Г.А. Жебита. Минск : УД НАНБ, 2000.
 13. Улимаев, Р.Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.Ю. Улимаев. М., 2002.
-